

А. П. Марков²

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»: РЕСУРСЫ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СОЛИДАРНОСТИ, КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ МИССИЯ РОССИИ

Доминантой научных форумов и конференций последнего десятилетия стал анализ актуальных проблем развития цивилизации и проектирование сценариев «ответа» на глобальные вызовы времени. Глобальные проблемы эпохи, которые по своим масштабам и последствиям превосходят «осевое время» в истории человеческой цивилизации, не имеют территориальной «прописки», национальности и гражданства, и в таком качестве не поддаются минимизации в рамках проектов национального масштаба. Мировая система столкнулась с вызовами, на которые пока нет достойного и убедительного ответа. В сложившейся ситуации перед морально ответственными гуманитариями и национальными политическими элитами встает проблема проектирования конструктивной модели будущего и выработки стратегии ее реализации. Мировой кризис стал своеобразным «пассионарным толчком» (Л. Н. Гумилев), стимулирующим процесс «очередной декомпозиции глобального геополитического пространства» (В. Н. Купин).

Альтернативой неолиберальной концепции мироустройства, идеологом и исполнителем которой явля-

ется Запад, выступает сегодня «Евразийский проект», отвергающий рыночно-капиталистическую систему хозяйствования и западный культ «автономного индивида», утверждающий стратегию «устойчивого развития» на основе умеренности и самоограничения, признающий «цветущую сложность» этнокультурного и цивилизационного многообразия как великую ценность и важнейшее условие коэволюционного развития народов и государств огромного континента. Еще Константин Леонтьев считал, что угасание западноевропейской культуры неотвратимо и эстафета «цветущей сложности» с неизбежностью перейдет к России и цивилизациям Востока. Отечественные гуманитарии — родоначальники евразийской парадигмы отечественной истории — рассматривали евразийство как оплот и рычаг планетарной борьбы человечества против западного экспансионизма и колониализма, против геноцида «варварских» и «диких» неевропейских народов (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий).

«Евразийский сценарий» будущего имеет два географических и геополитических измерения. Вариантом проекта «Малая Евразия» является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — созданная в 2015 году по инициативе России международная экономическая организация, состоящая из ряда бывших республик СССР. Это крупнейшее интеграционное объединение, занимающее около 15 % территории земной суши. В последнее время ЕАЭС обретает статус самостоятельного и влиятельного субъекта международных отношений. Ресурсы интеграции стран в структуре сообщества — «языковая общность, схожие мировоззренческие и жизненные стандарты, отлаженные производственные модели взаимодействия» (Д. А. Кабаев).

² Ведущий профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор культурологии, доктор педагогических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования», «„Культурная регрессия“ как итог неолиберальных реформ постсоветской России», «Кризис европейской цивилизации и проекты грядущего мироустройства», «Информационные войны постиндустриального мира как фактор геополитической конкуренции», «Духовный опыт „осевого времени“ как антикризисный ресурс современной цивилизации», «Социальная справедливость как ресурс солидарности народов и культур евразийского пространства» и др. Почетный профессор СПбГУП.

«Большая Евразия» — это формирующийся союз евразийских, африканских и латиноамериканских государств. Масштаб географического пространства «Большой Евразии» впечатляет: в нее входит «классический» Евразийский регион, географическим и культурным ядром которого была и остается Россия, Китай, Индия, некоторые страны Африки, Латинской Америки, арабского мира. В мировоззренческой плоскости эти страны находятся в оппозиции по отношению к западному мироустройству в его классической и современной неолиберальной версии, демонстрирующему «глобальный дефицит морали и гуманизма» (С. В. Лавров). Ценности и цели ключевых участников Евразийского проекта в его макромасштабе соответствуют глобальным изменениям характера отношений в мировом сообществе, а также вызовам времени, проблемам и интересам исторически сложившихся региональных и локальных цивилизаций. Данный проект формируется как конструктивная альтернатива глобальному империализму «Большого Запада», предсмертные конвульсии которого превращают его в экологического и антропокультурного «могильщика человечества» (А. И. Субетто). В перспективе такое объединение может обрести статус Мегацивилизации, противостоящей разрушительной неолиберальной диктатуре Запада, выступающей за мир без войн и насилия и тем самым гарантирующей хотя бы стартовые условия формирования устойчивого миропорядка. Надежду на успех «Большой Евразии» внушает солидарное ценностно-смысловое противостояние Западу ключевых игроков проекта: России, Индии и Китая; последний не скрывает своих намерений совместно с Россией формировать мегаструктуру многополярного мира.

Проект «Большая Евразия» может стать альтернативой не только англосаксонской мировой гегемонии, но и набирающей обороты транснациональной теократии в форме «ваххабизма», «мировой исламской уммы», «всемирного халифата». Экспансионистский вектор обнаруживают концепции внешней политики ряда региональных держав евразийского пространства. Идеологи евразийского исламистского будущего активно расширяют социальную базу своих сторонников, используя для этого эффективные информационно-пропагандистские методы и технологии. Доступные ресурсы «мягкой силы» дают возможность разрабатывать деструктивные проекты построения нового мирового порядка, сочетающие признаки секты и политической организации, радикальным политическим аутсайдерам и маргинализированным сегментам исламского мира. В частности, в последнее время набирает обороты движение ваххабитов — радикальных сторонников ислама, выступающих под знаменем «джихада против неверных» (В. И. Сажин, Д. Л. Цыбаков).

В экономическом плане локомотивом технологического развития «Большой Евразии» сегодня является Китай, демонстрирующий в последние десятилетия невиданные темпы модернизации¹. При этом Китай не

¹ В частности, в программном документе 2015 года концептуальной основой сценария «Один пояс, один путь» (BRI) стала ценность многополярного мира и культурного разнообразия, а также задача формирования экономической глобализации путем поддержки «глобального режима свободной торговли и экономики открытого мира» в духе добрососедского регионального сотрудниче-

только фиксирует свое стремление возглавить процесс перехода к новым технологическим укладам — он намерен принять активное участие в переформатировании геополитической конструкции мира, в создании новой системы глобального управления — «мирового сообщества единой судьбы» (из выступления главы Китая Си Цзиньпина).

Однако миссию консолидирующего духовного центра «евразийского континента» (пока в ограниченном масштабе, без учета стран Западной и Центральной Европы, занимающих нейтральную или откровенно негативную позицию по отношению к этому проекту) выполняет Россия, и для таких претензий и статуса у нее есть достаточно оснований. Огромное трансконтинентальное пространство России за много веков стало «примиряющим, объединяющим началом Единства и Множественности, Востока и Запада» (Вл. Соловьев), условием уникальности и устойчивости души и ментальных оснований русского суперэтноса, сложившегося в результате многовекового тюркско-славянского слияния (Л. Н. Гумилев). «Географическая морфология» и размеры великорусской цивилизации обеспечивали ей уникальные геополитические свойства Хартленда — «географической оси истории» (Х. Маккиндер), а культурно-историческое своеобразие сделало Россию «срединной землей» (П. Н. Савицкий) — «душой Евразии», ассимилирующей в ходе совместной жизнедеятельности в единый суперэтнос славянские, угро-финские и туранские племена и народы, органично объединяющей по закону синергии характеристики и качества различных типов цивилизаций: Европы и Азии, Севера и Юга, Леса и Степи. Ключевая роль России в реализации потенциалов евразийского проекта определяется «ее глобальным осевым позиционированием в цивилизационно-геополитических системах «Восток–Запад», «Море–Суша» (В. Н. Купин).

Право духовного лидерства Россия выстрадала своей многовековой исторической судьбой, демонстрируя «евразийскую логику» имперской политики, обеспечивая духовный синтез европейских и азиатских начал: приоритет закона кооперации и справедливости над законом конкуренции, примат любви, альтруизма над эгоизмом и индивидуализмом, утверждая правду как единство истины и добра. И если продвижение России на Запад носило «государственно-политический характер и было связано с внешними войнами», то «продвижение на Восток имело цивилизационный характер» (А. С. Панарин). «Евразийство» стало историческим инстинктом и культурным кодом русской цивилизации, определяющим национальную политику в течение нескольких столетий и в итоге сотворившим «уникальный в мировой истории цивилизационный этнотип народов» (К. В. Цеханская). Здесь столетиями переплетены европейский и азиатский факторы в их событийном, культурном и демографическом аспектах. Народы Евразии объединяет общее ценностно-нормативное поле: высокая значимость социальной справедливости, патернализм, совесть, нестяжательство, солидарно-общинное жизнеустройство — «не-

ства (Markey D. S. China's Western Horizon: Beijing and the New Geopolitics of Eurasia. New York : Oxford Univ. Press, 2020. P. 26).

укоснительно соблюдаемый принцип соборности как „единства во множестве“» (А. С. Хомяков), «первичность права каждого народа на культурное своеобразие» (Л. Н. Гумилев).

Россия имеет уникальный опыт многонационального и многоконфессионального существования, выживания и развития в суровом климате, жизнестойкости и непобедимости в условиях постоянной агрессии со стороны Востока и Запада. Народ российский много раз демонстрировал высочайшие образцы морального духа и способность к самоотверженному труду, обеспечивая чудеса возрождения и духовного воскрешения после цивилизационных катастроф. В XX веке эти качества дважды обеспечивали стремительное развитие разрушенной сначала Гражданской, а потом и Великой Отечественной войной страны в великую Советскую державу.

И сегодня Россия переживает непростую ситуацию, возвращая себе неимоверными усилиями политический и экономический суверенитет, постепенно обретая культурную самодостаточность. Неолиберальными реформами 1990-х безответственная политическая элита по существу сотворила (причем под бурные аплодисменты неолиберальных «творцов нового порядка») цивилизационный «суицид» великой страны, последствия которого мы еще до конца не преодолели. Сегодня в сознании морально ответственной политической элиты рождается понимание ошибок прошлого и чрезвычайной актуальности разработки и реализации стратегического национального проекта, способного обеспечить надежную защиту от растущего давления Запада, и возрождения ключевых национальных институтов. К сожалению, пока еще отсутствует внятная стратегия политико-экономических преобразований, способная вернуть стране былое экономическое могущество, а народу российскому — веру в реабилитацию социальной справедливости, поруганной неолиберальным этапом постсоветской истории. Но самая актуальная проблема дней сегодняшних в другом: гуманитарная элита, «отягощенная» опытом участия в реформах последних трех десятилетий, так и не смогла сформулировать исторически оправданную и убедительную для народов России национальную идею, без которой не может продуктивно функционировать институт государственной идеологии, неизбежно превращаясь в набор пустых призывов и штампов (вроде надоевшего всем призыва «давайте сохранять традиционные ценности...»). Отсутствие ответа на вопрос: «Во имя чего мы в этом мире?» истощает душевные энергии самоотверженности в настоящем и веры в будущее. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» (Вл. Соловьев). А формула этой «вечности» — в текстах наших выдающихся гуманитариев, чувствующих и оформляющих Логосом замысел, смысл и «свет» нашей истории, душу русской цивилизации. Чувствующих не пустыми интеллектуальными конструкциями, а энергиями души — болью, совестью, верой, надеждой, любовью.

Но вера в духовное исцеление Русского мира у народа российского не потеряна — ее не смогли до конца уничтожить «реформаторы-манкурты» 1990-х. Источник этой веры — наша великая история подвигов

и бесконечных испытаний. Отечественный гуманитарий и патриот земли Русской академик Д. С. Лихачев считал, что «обретение будущего — в неразрывной связи с пониманием ошибок, трагедий и величия исторического прошлого». Оттуда мы будем черпать силы и веру в свое будущее». В государственную политику и в ментальность народов Русского мира глубинно встроена моральная доминанта солидарности «слабых и отверженных» — народов Большой Евразии, которых Запад никогда не воспринимал как равных себе. «Россия всегда была сильна, когда выступала в союзе со слабыми против сильных. Сегодня Россию все ждут. Ее место вакантно, и никто другой занять его не может»¹.

В пользу тезиса о духовном лидерстве России в евразийском проекте свидетельствуют конструктивные инициативы высшего руководства страны, способствующие консолидации народов и культур стран Малой и Большой Евразии. В частности, Россия принимает активное участие в интеграционных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как АТЭС и АСЕАН. В 2001 году лидерами России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана была основана Шанхайская организация многостороннего сотрудничества (ШОС) — гарант национальной и региональной безопасности стран-участниц. В 2017 году статус полноправных членов ШОС обрели Индия и Пакистан. В результате инициатив России статус геополитического и экономического гиганта обретает организация БРИКС, ведущие страны которой (в частности, Индия и Китай) входят в активно формирующуюся международную структуру «Большой Евразии». В мае 2017 года, выступая в Пекине на церемонии открытия Международного форума «Один пояс, один путь», президент России говорил не только об экономически-интеграционном, но и о цивилизационном характере евразийского партнерства, которое «должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. И в этом отношении „Большая Евразия“ — это не абстрактная геополитическая схема, а, безо всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее»².

Мировоззренческие контуры евразийского будущего — культурная многополярность мира, отказ от логики конфронтации и утверждение принципов диалога и сотрудничества, признание этнокультурного и цивилизационного многообразия как великой ценности и важнейшего условия «коэволюционного развития народов и государств» (В. Н. Купин). В перспективе на платформе евразийской парадигмы может возникнуть уникальный межконфессиональный консенсус мировых религий на основе содержащегося в них гуманистического содержания, обращенного «к страдающим, отверженным, угнетенным и гонимым» (А. С. Панарин). Евразийский мир формируется как глобальная «империя доверия», противоположная западной «империи насилия и подчинения» (Т. Мэдден), веками использующей для

¹ Панарин А. С. Слабые против сильных. Последнее интервью известного русского философа // Трибуна. 2005. 3 марта.

² Встреча с Премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>.

своего благополучия и удержания власти все доступные формы насилия: от военного до сегодняшней информационно-психологической обработки мира с помощью инструментов манипуляции и лжи. В таком качестве евразийский проект способен предложить находящемуся в кризисе мировому сообществу программу выживания путем сохранения выстрадавших на протяжении всей истории человечества общих ценностей, норм, правил, запретов, явить образцы конструктивного культурного диалога и экономического сотрудничества.

«Цветущая сложность» культур и солидарная ментальность народов Большой Евразии в сложившейся ситуации становятся значимым ресурсом противодействия духовно-нравственной энтропии мира, средством борьбы человечества с Мировым хаосом, угрожающим жизни в ее глобальном масштабе (П. Флоренский). Передним краем такой борьбы всегда была и остается Россия. В основе мессианского характера русского духа, противоположного «прометеевской» идее хищного господства над миром, на глубинном ментальном

уровне лежит «сознательное и ничем не принужденное самопожертвование себя в пользу всех» (Ф. М. Достоевский), самоотверженная пассионарность русского народа, которая столетиями вовлекала в орбиту имперского призвания и братской ответственности малые и большие народы Евразии. И сегодня историческая миссия России — осознать и осуществить свою «подлинную геополитическую и цивилизационную идентичность как самостоятельного евразийского полюса в становлении многополярной и мультикультурной цивилизации человечества» (В. Н. Купин), внести свой вклад в реабилитацию и утверждение гуманистического вектора истории, обеспечивающего возвышение человеческого духа. Процесс такого осознания ответственным и вменяемым ядром российского общества усиливается в контексте последних событий. Воистину прав наш выдающийся философ, который писал, что «великие внешние события обыкновенно предшествуют великим пробуждениям общественного сознания» (Вл. Соловьев).